

Анна Велес

О КОМ
МОЛЧАТ
ПРИЗРАКИ

Анна Велес

О ком молчат призраки

«Автор»

2023

Велес А.

О ком молчат призраки / А. Велес — «Автор», 2023

Слишком фантастичная версия, что в городе орудует некий маньяк, создающий призраков-убийц, конечно, не подтвердилась. Но ребята из клуба призрачных расследований все же уверены, преступник существует. Он не создает привидений, он просто использует некоторых из них в своих целях. Теперь задача друзей понять, кто этот странный убийца, а заодно - какова его цель. Дело оказывается намного опаснее, чем ставшая привычной охота на призраков. Последняя часть трилогии, ранее выходила в издательстве "Эксмо" под названием "Мечь духов"

© Велес А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Кладбищенский ужас	5
2.	11
3.	16
4.	21
5.	23
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Анна Велес

О ком молчат призраки

Кладбищенский ужас

1.

Коттедж был маленьким и аккуратным. Красивым, как картинка, особенно сейчас, в зимних сумерках, когда в предзакатной синеве снег начинал таинственно поблескивать в свете фонарей, и домик, утопающий в сугробах, приветливо зажигал окна. Просто рождественская открытка.

Внутри было так же уютно и нарядно. Этот дом любили, баловали, украшали с душой. Особенно детскую комнату. Тут стояла маленькая кроватка с розовым балдахинном, каждый край которого украшали кружева и маленькие бантики. На кушетке с забавными кривыми ножками расселись нарядные куклы и большие умильные плюшевые звери. На полочке блестящими обложками яркие детские книжки. Пол, покрытый светлым ламинатом, украшал нарядный, связанный вручную коврик, где по бежевому фону рассыпались яркие пятна. А по правой стене стоял довольно большой шкаф-купе. Настоящая гардеробная для маленькой принцессы.

В этой идиллической обстановке даже трудно было представить себе какие-то странные, или того хуже, страшные, вещи. И все же, здесь что-то было не так. Атмосфера в комнате была... холодной, давящей, какой-то чуждой. Ксюша подумала, что даже если бы они не знали о наличии в этом доме призрака, достаточно было просто войти в эту комнату, чтобы тут же его почувствовать. Этот детский мир был настолько несовместим с тем, что поселилось в нем, и только от этого несоответствия уже становилось страшно.

– Это как в американских ужастиках, – громким шепотом поделился с друзьями Митька, поправляя нервно на носу свои круглые смешные очки. – Чем красивее домик, тем в нем страшнее оказывается по ходу фильма.

– Монстр в детской комнате, это вообще классика жанра, – нервно усмехнулась Полина, при этом неотрывно глядя на шкаф-купе.

Ксюша со Стасом переглянулись и чуть кивнули друг другу в знак поддержки.

Вся их команда новых охотников за привидениями стояла сейчас в этой сказочной детской. За последние пару месяцев у них было много работы. И за это время даже страх перед призраками как-то поистерся, стал привычным, менее ощутимым. Только не здесь. Не в этом деле. Такая нежелательная острота ощущений вернулась вновь. А вместе со страхом вернулось и яростное дикое, первобытное желание уничтожить источник страха. Каждый из них ненавидел в себе этот инстинкт, но в тоже время, именно эта слепая агрессия служила спасением от жуткой чуждости призраков, которая порождала не просто страх, а такой же первобытный ужас.

– Начнем? – нехотя предложила Ксюша, которая уже просто не могла больше ждать. Ведь как раз ожидание встречи с чем-то ужасным еще более невыносимо, чем сама встреча.

– Я уже все приготовил, – деловито сообщил Митька. Как и всегда в такие моменты их работы, самый младший член их команды развивал бурную деятельность. Он мельтешил, нервно распределяя вокруг шкафа железную цепь – нехитрый инструмент их работы, основную защиту от нападения призрака. Стас в это время, как-то, наоборот, замедленно, почти через силу, вытаскивал из Митькиного потертого рюкзака целлофановый пакет с какой-то смесью.

– Я открою дверь, – решительно известила друзей Полина.

Она всегда казалась собранной, деловитой, спокойной. Хотя все они уже давно знали, что на самом деле это не так. Полина всегда сильно нервничала в такие страшные моменты. Но ее гордость не позволяла девушке показывать свои эмоции. Ксюша с легкой завистью посмотрела на подругу. Уж ей-то никогда не удавалось сдерживать эмоции. В чем-то она больше походила на Митьку. Страх гнал ее вперед, иногда даже, сломя голову. Вот и сейчас, она шагнула вперед, параллельно с Полиной, быстрым движением взялась за ручку двери шкафа, и чтобы не передумать, тут же рванула ее в сторону.

Полина успела открыть и вторую дверь. Теперь перед ними зиял вход в шкаф. Как в большую кладовку. Темный, пустой провал. Хозяева коттеджа еще до прихода охотников за призраками вытащили отсюда все детские вещи. И вот теперь шкаф зиял пустыми полками, пустым пространством, где обычно на кронштейнах висели детские яркие платья и юбочки.

Но шкаф не был пуст. Как только двери разъехались, из пустоты пахнуло холодом. Каким-то особенным, сухим, мерзким. Это было чисто психологическое ощущение холода, какое многие испытывают в старых заброшенных храмах или склепах. Холодный воздух был разряжен. Вдохнув его, Ксюша тут же почувствовала головокружение и слабость, но уже нарастающий страх перед тем, что случится дальше, заставил девушку мгновенно отогнать эти болезненные ощущения.

А там, в левом отделении, где как раз и должны были висеть вещи, начало появляться нечто. Плотный белесый сгусток тумана, он будто мерцал, наливаясь оттенками серого. Фигура, чем-то похожая на человеческую, все больше обретала очертания. Вот нечто белое, чуть перетянутое посередине, будто платье, присобранное на талии. Какие-то тонкие отростки сбоку, будто руки. Наконец, голова... странно склоненная на бок. Фигура горбилась, как если бы человек забился в угол, сидя на полу шкафа.

Чем более различимыми становились черты призрака, тем сильнее нарастало психологическое давление. По комнате разлилось ощущение тоски, страха, боли и... какой-то еще эмоции. Будто ребенок провинился, хочет вымолить прощения, но не находит слов. Только тут это желание прощения и страх перед содеянным, чувство вины умножились десятикратно и давили так, что хотелось кричать. Весь этот клубок эмоций так же пульсировал, как и очертания фигуры в шкафу.

– Митька, давай! – скомандовал Стас, видя, как его друг застыл перед шкафом, захваченный в эмоциональную ловушку.

Молодой человек вздрогнул, будто проснулся от слов своего напарника. Он что-то достал из полиэтиленового цветастого пакета и собрался бросить эту вещь внутрь шкафа.

И тут же фигура будто подскочила, выпрямилась полностью, чуть изогнулась. Ее пульсация усилилась, а по комнате пронеслась невидимая волна. Будто немой крик. Митька, не ожидавший такого, отскочил, зажав уши руками. Полина успела подхватить его за локоть, чуть подтащила ближе к себе. Ксюша в это время, щурясь, сквозь выступившие на глаза слезы, вытащила из своей сумочки пудреницу. Только вместо косметики внутри была некая серо-бурая смесь. Обычная соль, соединенная с железными опилками – еще одно оружие против приведений. Именно ее девушка высыпала внутрь шкафа.

Волна ультразвука сбилась. Фигура будто подалась назад. Там, куда попали крошки смеси, в белом тумане зияли странные и страшные дыры, будто туманный саван призрака разъело некоей кислотой.

Как только атака призрака прервалась, Полина выхватила у Митьки предмет, который он собирался отправить в шкаф. Это оказался довольно большой, сантиметров сорок в длину плюшевый мишка, потрепанный и невероятно грязный. Девушка ухватила игрушку за ухо и забросила в шкаф.

И тут же новая волна немого крика поглотила комнату. На этот раз даже шкаф затрясся под воздействием невидимой силы. Стас, Митька и девушки пригнулись к полу, зажав головы

руками. А крик все длился и длился, давя на уши, выдавливая слезы из глаз, ввинчиваясь в головы болью. Это была сокрушающая волна страха и вины за содеянное.

Стас, как самый сильный из команды, как самый старший, пробовал взять заключительный шаг на себя. Молодой человек распластался по полу, пополз вперед по-пластунски, зажимая в руке некий очередной пакет, который ранее он сам приготовил, вытащив из Митькиного рюкзака.

Ксюша, стирая бегущие по щекам слезы боли, вцепилась одной рукой в шкаф, другую вытянула вперед, помогая другу придвинуться ближе. Вместе они кое-как дотащили мешок до открытого зияющего провала, где бесновался призрак, перевалили свою ношу внутрь. От удара об пол шкафа целлофан лопнул, пакет взорвался, как маленькая бомба, разнося в стороны содержимое. Странная смесь земли, соли и железных опилок рассыпалась внутри шкафа. И тут же Полина со своей стороны, а Ксюша со своей, задвинули двери, оставляя привидение с его неммым криком внутри. ...

Они еще лежали на полу. Оглушенные, истерзанные этой долгой и страшной психической атакой. А в комнате стало тихо. Поначалу эта тишина даже пугала. Пугал затихший шкаф, вернувшееся в комнату тепло и... мирное ощущение счастливой детской. Волна немого крика оборвалась так резко, что ребята даже не сразу заметили, как влияние призрака прекратило давить на глаза и уши, перестало ввинчиваться в мозг.

– Уже все? – как всегда, с непередаваемой детской непосредственностью, поинтересовался вдруг Митька...

Они теперь сидели внизу, в гостиной коттеджа. Тут тоже все было уютно и красиво. Здесь была елка, блестящая гирляндами и игрушками, камин, самый настоящий, большой, с живым огнем. Расставлена мебель, обтянутая цветным ситцем и большой круглый стол, покрытый белой скатертью. Все такое мирное, почти сказочное, так несовместимое с тем, что буквально несколько минут назад случилось наверху.

Митька сидел на стуле, что-то перекладывая в своем рюкзаке, с которым он отказывался расставаться. Рядом с ним на углу стола лежал его верный планшет. Ксюша стирала влажной салфеткой дорожки слез со щек. Полина устроилась в кресле, она выглядела уставшей, измотанной, чуть потирала висок. Но при этом девушка все еще старалась казаться сдержанной и деловой. Стас устроился рядом с Ксюшей, привычно положив руку на ее колено. Он тоже выглядел усталым, с черными кругами под глазами, встрепанными волосами.

Их заказчик тоже был здесь. Высокий статный мужчина лет сорока пяти – пятидесяти. В его темно-русых волосах на висках уже блестела седина, но благодаря активному образу жизни, он выглядел здоровым и подтянутым. Сейчас заказчик был одет в мягкие шерстяные слаксы и джемпер. Лицо у него было встревоженное и чуть смущенное. Похоже, он переживал за команду охотников за привидениями. А еще мужчина, стоя у камина, обнимал за плечи испуганную, заплаканную молодую женщину. Жена явно была лет на пятнадцать младше мужа. Но это не была блестящая красотка-домохозяйка, сошедшая с картинок глянцевого журнала. В ней было что-то такое же милое и домашнее, как во всем в этом доме. Именно она была хранительницей уюта и тепла. Только сейчас ее покрасневшие глаза, трясущиеся руки, чуть растрепанные волосы и какое-то затравленное выражение на лице здорово портили картину.

– Может кофе? – как-то неуверенно предложил заказчик.

– Спасибо, – ровным, официально-доброжелательным тоном за всех отозвалась Полина. – Мы лучше дома.

– Ведь все кончилось? – тут же, наверняка даже и не слыша ее ответа, с надеждой спросила хозяйка дома.

– Теперь все в порядке, – мягко улыбнулась ей Ксюша. – Больше вам нечего бояться.

– Доченька моя... – заплакав, женщина вырвалась из рук мужа и поспешила прочь.

– Простите мою жену, – неловко попросил заказчик, сложив руки на груди. – Она пере-
нервничала.

– Ее легко понять, – с трудом улыбнувшись, призналась Полина.

– А... – заказчик чуть замялся. – Это всегда так? Наш случай... трудный?

Теперь уже усмехнулся Стас. Устало, но как-то... облегченно.

– Интересный у вас был случай, – признался он.

– Полина правильно сказала, – тут же вдруг оживился Митька, оставив в покое рюкзак. –
Классический случай. Хотя именно поэтому с ним было легко.

– В этом коттедже до вас, – стала рассказывать Полина. – Жила молодая семья. Отец, мать
и маленький мальчик. Муж все время работал, семью же надо было содержать. У вас район не
дешевый. Да и вообще, он был хорошим удачливым бизнесменом. Дела, знаете ли...

Заказчик понимающе кивнул. Он сам принадлежал к этому классу бизнесменов. И сам
знал, сколько приходится работать, чтобы не потерять свой доход и свое дело.

– Так вот, – продолжила девушка. – А жена сидела с ребенком дома. Как мы поняли, она
была сама избалованной вниманием родителей девушкой. И... капризной.

Заказчик чуть поморщился и опять кивнул. Такие дамы в его кругу не были редкостью.

– Видимо, – подхватила Ксюша. – Дама была склонна к истерии. ... Хотя... в таких слу-
чаях никогда и никто не знает, почему это случается. Но... В общем, в один несчастный день
мать утопила своего ребенка в ванной. Или просто недосмотрела, и мальчик утонул сам. Она
в панике наглоталась таблеток. И спряталась в шкафу. Где и умерла.

– Это страшно, – вдумчиво прокомментировал хозяин дома. – Каково же пришлось
отцу... И жену потерять, и сына.

– Возможно, это прозвучит жестоко, – сухо заметила Полина. – Но наверное даже к луч-
шему, что он не пережил этой трагедии. Когда он вернулся домой и застал все это... Мужу
стало плохо. Инфаркт. До больницы не довезли.

– Да уж, – заказчик поежился. – И правда, уж лучше с ними... а то всю жизнь помнить....

– Родные той семьи не захотели оставить себе такой дом, где разыгралась трагедия, – про-
должил Стас, заодно переводя тему. – Так дом был выставлен на продажу. Вспомните, пожа-
луйста, ничего странного не было? Когда вы купили дом?

– Это было полгода назад, – охотно откликнулся владелец коттеджа. – Мы всегда жили
в городе, в центре. А тут решили переехать, где потише. Дом жене понравился сразу. Ничего
в нем такого странного мы не видели.

– Может, цена? – подсказала Ксюша. – Часто бывает, что здания с темной историей про-
дают дешевле. Многие охотно соглашаются платить меньше, не зная об истории дома.

– О, нет, – улыбнулся впервые за вечер заказчик. – Цена была нормальная. Не ниже
рыночной. Если бы предлагали за бесценок, я сам бы удивился и... Наверное, эта история
всплыла бы раньше. А то вот ведь как получилось.... Купили, жена так радовалась. Следила
за тем, как обставляли дом. С дизайнерами тут возилась. Хотели переехать под Новый Год. Но
кое-какие детали еще остались... Вот мы с ней и решили на праздники вдвоем тут отдохнуть.
Хорошо, что дочку у жениных родителей оставили... Даже подумать страшно, что могло бы
быть...

– А через какое агентство покупали дом? – поинтересовался Митька. Он уже вооружился
своим планшетом, готовый искать нужный сайт в Сети.

– Не агентство, – возразил хозяин дома. – Это был частный риэлтор. Такой молодой
симпатичный человек... Очень интеллигентный. У него внешность такая... Больше актеру бы
подошла.

– Частный риэлтор... – Стас задумался. – Рисковано как-то...

– Но... – заказчик пожал плечами. – Его номер телефона просто был написан на заборе
этого дома под табличкой «продается». Выбора, как говорится, у меня не было. Однако, ника-

ких афер с куплей-продажей не случилось. Если не считать, что никто не предупредил меня ... об этом...

Хозяин дома выразительно посмотрел на потолок. Именно там, этажом выше в его чудесном коттедже до сегодняшнего дня существовало привидение.

– А как тогда вы вообще узнали об этом коттедже? – поинтересовалась Ксюша. – Если риэлтор частный, да и познакомились вы только после того, как уже выбрали себе дом. Где же вы смогли увидеть хотя бы фото коттеджа?

– Жена в соцсетях нашла, – вспомнил заказчик, правда, не сразу. – Точно! Она увлекается дизайном интерьеров. Там у нее группы всякие. И вот, нашла! Да, точно! Еще тот дизайнер ей помогал советами, она все тут устраивала. Или как там правильно? Декорировала?

Ребята обменялись быстрыми понимающими взглядами.

– Ой, – Ксюша надеялась, ее оживление выглядит достаточно искренне. – А можно мне как-то получить данные того дизайнера? У вас тут так красиво, уютно... Я тоже хотела бы немного изменить интерьер у нас дома.

– Конечно, – хозяин дома воспринял просьбу очень благожелательно. – Маша!

Он позвал жену и тут же пояснил.

– Она сейчас вам даст адрес дизайнера в соцсети, а дальше сами.

– Отлично! – вот теперь девушка не сомневалась, что ее радость звучит без фальши.

Бледная и заплаканная хозяйка дома появилась в дверях гостиной. Муж объяснил ей просьбу Ксюши. Женщина слабо кивнула, достала телефон. Вся эта неприятная история сказалась на ней слишком сильно. Руки у женщины тряслись, лицо было таким бледным, что Ксюша боялась, как бы хозяйка дома не упала в обморок.

– Спасибо, – получив нужные данные, – поблагодарила девушка. – Вы так не огорчайтесь. Теперь ваш дом безопасен. Все будет хорошо.

Женщина слабо кивнула. Машинально, будто вообще не понимая о чем речь.

– Я не могу верить, – сказала она очень тихо. – Я не могу во все это верить. Такого не существует. Понимаете?

Последний вопрос прозвучал на слишком высокой ноте. Женщина была готова сорваться на истерику.

– Маша, иди полежи, милая, – чуть приобняв жену, участливо предложил хозяин дома. – Все кончилось. И верить-то не во что и не надо. Поспи, все пройдет...

Маша механической куклой повернулась и пошла прочь.

– Она меня беспокоит, – сознался заказчик, глядя жене вслед. – Завтра дочку привезут... Надо бы ее врачам показать...

– Ну, вы нас простите, – Стас поднялся с дивана. – Мы и так подзадержались. Вам лучше с женой побыть.

– И нам хочется домой, – поддержала его Полина, тоже вставая с кресла.

Митька уже собрался засовывать свой планшет в рюкзак, но вдруг остановился и нахмурился.

– Спасибо вам, – между тем прощался заказчик с командой. – А это точно все? Ну... Она ушла. А сын? Муж?... Они не появятся?

– Нет, – мягко улыбнулась Ксюша. – Это на самом деле классический случай. Только женщина. Ее эмоции были наиболее сильны. Страх за содеянное и горе удержали здесь какую-то часть ее души. Муж умер в больнице. А мальчик... простите. Он даже ничего не почувствовал.

– И то ладно, – хозяин провожал их к двери. – Спасибо вам большое. Просто счастье, что Алексей мне вас порекомендовал...

Ребята выходили в заснеженный двор. Девушки натягивали шапки, Стас доставал из кармана ключи от машины.

– Простите, вы тут не могли бы мне подсказать... – Митька что-то показывал заказчику в своем планшете...

2.

Дома они все по привычке устроились в гостиной. Это было любимое помещение в их доме. Вверху теперь было всего три спальни. Митька, который ночевал дома крайне редко, переехал в бывшую комнатку Ксюши. Полина оставалась на своей территории. А Ксюша со Стасом разобрали перегородку между двумя оставшимися маленькими спальнями и теперь жили вместе.

И все же, там наверху были их личные пространства, пусть и маленькие. А вот гостиная – сердце дома. Тут вся команда всегда чувствовала себя уютно и комфортно. Здесь все, даже стены и мебель отражали их интересы. По всему пространству помещения были расставлены разномастные кресла. Старый диван, долго оставался незамеченным в тени лестницы, но теперь все чаще девушки устраивались именно на нем, чтобы поговорить, поделиться своими секретами. На журнальном столике ребята обычно ужинали. Здесь же в гостиной стоял стеллаж с книгами и компакт-дисками. Можно было посидеть в этой комнате и всем вместе посмотреть кино на большом плазменном телевизоре. Или послушать любую музыку.

Но главное, именно в гостиной висела огромная карта города, где охотники за привидениями отмечали аномальные зоны и места нахождения призраков. Здесь же стояла и картошка по каждому случаю общения с привидениями. Лежали на отдельном стеллаже и папки с делами, историями уже упокоенных душ.

Но сейчас в гостиной, прежде всего, привлекала взгляд наряженная елка. Ребята выбрали ее перед праздником, купили шары и гирлянды. Ксюша всегда чуть улыбалась, входя в гостиную и глядя на их елку. Это был самый счастливый Новый Год в ее жизни. Здесь в их доме собрались все. Митька наконец-то познакомил друзей со своей девушкой. Она была такой же милой и искренней, как и сам охотник. Единственное, что Настя чуть лучше ориентировалась в реальном мире, чем ее молодой человек. Благодаря ей, и самой Ксюше, которая быстро нашла с гостьей общий язык, праздник получился очень веселым. Приехал к ним на Новый год и Арсений, брат Ксюши. У них с Полиной романтические отношения развивались медленно. Пока молодые люди переживали конфетно-букетный период. Оба они были серьезными и деловитыми, оба не привыкли спешить. Пока и Арсения, и Полину устраивало, что они проводят время вместе, расхаживая по кино и ресторанам. Однако на празднике и эта парочка поддержала общее веселье.

Главное для Ксюши, этот праздник она отметила вместе со Стасом. Она не сомневалась в его чувствах к ней. Да и сама девушка понимала, что это уже не простая влюбленность, а сильное и серьезное чувство. Они делили постель, дом, быт. Они все время были вместе. И все еще узнавали друг друга. Все еще не могли наговориться друг с другом. И это радовало больше всего. Да, нынешний Новый год был самым лучшим в ее жизни.

Но после праздника они неожиданно сразу окунулись в работу. Нынешнего заказчика отправил к ребятам Алексей Иванович, чиновник городской администрации. Ранее он сам обращался к клубу охотников за привидениями, когда призрак, существующий буквально под окнами здания администрации по чьей-то чужой злой воле стал агрессивным. Этот же чиновник защищал репутацию команды, когда про них прошли заказные материалы в местной желтой прессе.

Именно из-за этого ребята согласились принять заказ и в этот раз. Вообще, последние два с половиной месяца охотники за привидениями почти не общались с заказчиками. У ребят было свое и очень серьезное дело. Вот только за это время оно практически не сдвинулось с мертвой точки. До сегодняшнего дня.

– Мы дома, – Ксюша блаженно улыбнулась, устраиваясь на диване.

– Да уж, – Полина уселась рядом с подругой. – Трудновато пришлось сегодня.

– Зато оно того стоило! – Митька пока был не в состоянии сидеть спокойно, а потому он бесцельно мотался по гостиной. – С ума сойти! Женщина в белом! Это ведь даже не просто классика! Это... легенда!

Стас устало усмехнулся, придвинул ближе к дивану высокое кресло, какие покупают для начальников в офисы, устроился на нем, с удовольствием вытянув ноги.

– В каком-то смысле Митька прав, – рассудил он благожелательно. – Такого никто из нас не ожидал. Зато и справились всего за три дня.

Страшилки о женщине в белом известны, наверное, во всех странах мира. Всегда одна и та же история, какую ребята пересказали заказчику. Всегда истеричная молодая мать переживает смерть ребенка. Почему-то всегда ребенок погибает, утонув в ванной. Иногда с помощью матери, иногда, это просто случайность. Но результат обычно одинаков. Женщина от горя и чувства вины сходит с ума, заканчивает жизнь самоубийством, а после смерти ее призрак остается в доме, где случилась трагедия.

И опять же, только благодаря тому, что эта история хорошо известна, упокоить призрак оказалось на удивление легко. Ребята просто узнали, кто жил в доме раньше, нашли на чердаке вещи погибшего ребенка, выделили игрушку, которую больше всех любил несчастный малыш и... Оставалось лишь набрать земли на его могиле, смешать с солью и железными опилками, а потом осыпать призрак этой смесью. Душа несчастной матери сначала получала памятную вещь от своего ребенка, а потом земля с его могилы давала ей долгожданный покой. Хотя этот этап всегда проходил крайне нервно и ... просто страшно.

– В этом деле не обошлось без моих слез, – шутливо, но в то же время, немного смущенно, прокомментировала вечерние события Ксюша. Девушка всегда очень переживала, когда команде охотников становилась известна несчастная судьба тех душ, которые почему-то не ушли в мир мертвых.

– Здесь даже без моих не обошлось, – чуть поморщилась Полина. – Атака была сильной.

– У меня уши до сих пор болят, – пожаловался Митька. Но тут же расцвел в улыбке. – Но оно того стоило!

– Забавно, – прокомментировал Стас. – Ты радуешься этому делу, как ребенок.

– Да, – чуть помолчав, признался вдруг Митька, остановившись посреди комнаты. – Это особое дело. Тут... тут все было, как раньше! Все по-нашему.

На миг все замолчали. Потом Полина села прямее, чуть вздернула подбородок.

– Согласна, – признала она. – Это особое дело. Не важно, что это женщина в белом, не важно, что мы чуть-чуть продвинулись и в нашем расследовании. Просто мы, кажется, снова стали живыми.

– Ох, – Ксюша облегченно вздохнула. – А я уж думала, только мне все кажется таким... странным. Все эти почти три месяца. Будто...

– Будто мы как героини американских сериалов, – подхватил Стас. – Приходим такие крутые, арканим очередного призрака, уходим. Без эмоций. Просто уничтожители какие-то.

– Санитары города, – саркастично поддержала его Полина. – У меня тоже впечатление было. Казалось, мы забыли, зачем вообще когда-то начали эту охоту.

Вся команда переглянулась. У всех были одинаково радостные и даже благодарные лица. В очередной раз каждый из них понял, что можно не только доверять друзьям, что они еще и единомышленники.

– Тем более, – заметил неохотно Митька. – За эти месяцы мы ... нисколько мы не продвинулись. В наших поисках. А тут сразу раз! И повезло!

Он говорил об их основном деле. Еще когда команда только собралась и начала работать вместе, Митька, будучи известным блогером, да и вообще, жителем Сети, начал вести довольно странную статистику и анализировать данные. В ходе своего исследования, молодой человек выяснил, что за последние пять лет количество призраков в их городе сильно возросло. В дру-

гих городах тоже наблюдалась такая же картина. Что легко объяснить и криминальными историями, и увеличением количества насильственных смертей из-за бытового насилия в семьях и простыми несчастными случаями на дорогах. Вот только именно в их городе привидений за последние пять лет стало несоизмеримо много, больше, чем в других городах.

Этот факт смутил и встревожил блогера. А потом... Потом стали происходить и вовсе странные вещи. В филармонии проснулся вдруг призрак, проспавший там почти сто лет. Печальное статичное привидение в одном из городских скверов вдруг начало нападать на людей. Появились и другие зловещие истории. А самое интересное, что за каждым таким случаем, команда новых охотников за привидениями обнаруживала чей-то злой умысел. Некто неизвестный чужими руками влиял на призраков. И каждый раз то влияние приводило, или должно было привести к чьей-то смерти.

Если сначала друзья не слишком верили в Митькины теории, то потом, когда факты стали уже неопровержимыми, команда приняла решение найти этого незнакомого и крайне странного преступника. Иначе... они могли бы всю оставшуюся жизнь потратить на упокоевание привидений, а неизвестный их противник продолжал бы создавать новых призраков.

Одним из добровольных помощников клуба охотников стал журналист Быстров. Его всегда интересовали криминальные новости, и такую странную и загадочную историю он не мог оставить без внимания. Быстров обладал уникальной памятью и к тому же вел записи по всем убийствам и несчастным случаям, расследования которых журналисту приходилось освещать. Проверив данные за пять лет, Быстров нашел тринадцать случаев, где после смерти душа жертвы преступления не упокоилась.

Вот эти дела и стали проверять ребята. На это и ушло у них целых два с половиной месяца. Только в своем расследовании они не продвинулись ни на шаг.

– Спасибо тебе, Митя, что не меняешься, – с легкой дружеской иронией отметил Стас. – Как я понимаю, ты, как обычно, самым таким невинным образом успел что-то особенное у заказчика выпросить?

– Конечно! – блогер просто сиял. – Помните, что сказал этот дядечка про свой коттедж? Ну, как он его купил?

– Через частного риэлтора, – послушно напомнила Полина. – И?... Красивый, как актер молодой человек... Это тот, о ком я думаю?

Митька довольно кивнул.

– Я все-таки показал заказчику фоторобот того... клиента. И все сошлось!

Блогер продемонстрировал друзьям рисунок, выведенный на экран своего планшета. На нем было изображено лицо некоего довольно смазливового молодого человека. Друзья давно его искали. Именно этот незнакомец где-то с полгода назад познакомился через сайт интимных услуг с Лизой. Бедной девушкой, которая торговала собой, чтобы содержать горячо любимую дочь. Именно этот незнакомец увез Лизу и накачал какой-то дрянью. Из-за чего дочь девушки умерла и стала весьма агрессивным призраком. Вот только с тех пор никто этого незнакомца молодого человека не видел.

– Это было ожидаемо, – угрюмо кивнула Ксюша. В том деле, где привидение ребенка нападало на людей, Ксюша и сама пострадала. И напоминание об этом тут же испортило ей настроение. – И по времени все сходится. Он же подрабатывает риэлтором, он же спит с Лизой. И мы по-прежнему не можем его найти.

– Как и полиция, – напомнила Полина. – Я до сих пор иногда созваниваюсь с тем участковым, кто вел дело об исчезновении Лизы. Этого молодого негодяя еще ищут. Зовут его, кстати, Артем. Из хорошей семьи. Папа с мамой ему слишком многое дали. И он решил, что все позволено. Возомнил себя творческой личностью, подался в театральное. Но...

– Кому нужны второсортные актеры, – поддержал ее мысль Стас. – Как я понял, работал этот Артем во всяких там рекламных и праздничных агентствах. Когда хотел работать.

– И кстати! – Митька поднял вверх правую руку, привлекая их внимание. – Последнее его место работы, где он числился. Как раз то самое агентство «Роут». Кто печатал рекламки для клуба, из которого все попадали в подворотню с призраком. И эта же контора проплатила ту статью про нас.

– Опять же, ожидаемое совпадение, – заметила Полина. – Митя, я же видела, ты всю дорогу в машине еще что-то упорно в своем чудо-планшете искал. Удивишь еще раз?

Блогер тут же расцвел в улыбке. Митька был просто счастлив, что его теория оказалась не привидевшейся ему выдумкой, а реальным делом. И вот такой интерес друзей его всегда как-то по-детски радовал.

– И тут есть еще одна знакомая схема! – сообщил он всем. – Помните, что еще сказал заказчик? Его жена советовалась все время с каким-то дизайнером в сети? Вы еще его контакты взяли?

Ребята кивнули, ожидая продолжения.

– И это еще одна фейковая страница! – с триумфом выдал блогер. – Все тот же почерк!

– Так я и думал, – кивнул Стас. – Опять наша история. С такой же фальшивой страницы в соцсети общались с той девицей, что выкрала кулон в деле с призраком под фонарем. Почерк тот же. Молодец, Митька. Ты все четко проверил. Но...

Молодой человек встал с кресла и прошел ближе к карте.

– Смотрите, дорогие мои, что у нас получилось за все это немалое время поисков, – он указал на красные флажки, которыми был утыкан центр города, изображенный на карте. – Мы проверяли дела, какие нам предложил Быстров. И что там?

– Тринадцать призраков, – быстро стала приводить статистику Ксюша. – Из них пять статичные и не агрессивные. Еще два были агрессивными с момента смерти. Четырех мы даже и трогать не стали. Они невыводимы. Но главное, не опасны. А остальные... развеялись сами.

– По нашему делу, – подхватила Полина. – Ни одного. Что хоть в чем-то радует.

– Как и тот факт, – с улыбкой напомнил Стас. – Что оказывается, некоторые призраки развеиваются сами.

– Я думаю, не сами, – серьезно уточнил Митька. – Просто жильцы тех домов каким-то образом им помогли.

– Пусть так, – кивнул Стас. – Важно, что ни одного призрака не было создано искусственно. Как уже заметила Полина. И! Напомню следующие наши действия. Из этих тринадцати случаев больше половины приходилось на центр города. А потому мы и дальше искали тут.

– Не только поэтому, – строго уточнила Полина. – Те случаи, где, как мы знаем, было вмешательство нашего маньяка-некроманта, тоже происходили в центре. Потому мы и продолжали изучать эту территорию.

– Но наш сегодняшний случай совсем не вписывается в эти географические рамки! – воскликнула Ксюша. – Этот милый коттедж вообще на окраине города стоит.

– Это я и хотел сказать, – кивнул ей Стас. – Мы брали географический признак, как объединяющий. Но ошиблись. Хотя я вообще не понимаю, как можно выделить хоть что-то, объединяющее эти дела.

– До сегодняшнего дня, – напомнила Полина. – Было три случая, где обнаружился след нашего неизвестного маньяка. Девушка под фонарем – привидение в самом центре города, призрак в филармонии, тот же район, и привидение в подворотне.

– Это тоже центр города, – подхватил Митька. – А вот женщина в белом совсем в эту картину не вписывается. Однако во всех трех случаях жертвам помогали встретиться с призраками специально. И в двух случаях: подворотня и коттедж – действует даже один и тот же человек.

– Опять же, – заметила Ксюша. – Сквер у городской администрации и филармония, это людные места. Тут мотивом могла бы быть даже политика. Однако, подворотня и коттедж, совсем другое дело.

– В подворотне и в сквере, – продолжал Стас. – Погибли люди. А в филармонии и коттедже нет. Где логика? Какой-то же должен быть внешний фактор, который объединяет эти дела?

– Если мы все-таки говорим о маньяке, – Полина поморщилась. Ей самой все еще с трудом верилось, что хоть кто-то живой способен заниматься созданием призраков. – То у него может быть своя, совершенно странная логика. Или... Помните, мы когда-то уже рассматривали такую версию, что он создает множество ситуаций, в результате которых должны появиться новые призраки, или уже существующие привидения становятся агрессивными.

– Но мы как раз это и делали! – воскликнул Митька, и снова начал мотаться по гостиной. – Зачем же мы проверяли все эти дела? Не только те, какие Быстров выделил. У меня же тоже была статистика. Больше половины случаев, какие принес он, были уже на нашей карте!

– Митя, – робко спросила его Ксюша. – А сколько еще осталось? Ну... Ты выделил тех привидений, которые появились за последние годы. Как-то ты говорил, что среди них есть некий процент, как в других городах. То есть некое количество случаев, когда это... нормально. А есть те призраки, число которых выходит за норму. Вот если убрать уже проверенных, сколько еще осталось тех, кто не вписывается в норму?

– Как-то это звучит жутко, – не выдержала Полина. – Привидения вообще не могут быть нормой. И как понять, где тот случай, который можно считать статистическим, а где нет?

– Она опять права, – со вздохом согласился Стас. – Ну, сколько там примерно привидений в год появляются в норме? Как в других городах? Пять-шесть?

– Когда как, – буркнул Митька. – Это вообще... все относительно. Полина правильно заметила. Как мы поймем? Я просто считал, что примерно в год в городах, равных нашему по численности населения и возрасту самих городов, в год бывает два-три случая, когда появляется новый призрак. И того максимум за пять лет. Пятнадцать призраков. За предыдущие пять лет даже меньше получилось. А вот за эти... В целом эта цифра составила 24. Но! Мы за год проверили и упокоили шестнадцать. Это только из вот этих новых. А какие случаи особые, какие нет, я не знаю.

– Ребята, – Ксюша решительно выпрямилась. – Нас это никуда не приведет. Это уже похоже на безумие. Статистика тут нам не поможет. Давайте просто про нее забудем.

– Согласна, – поддержала Полина подругу. – Это уже смахивает на бред. И сразу предлагаю не продолжать проверку оставшихся случаев. Я не хочу быть санитаром города! Мы же за эти два месяца, как машины стали! Мы сами забываем то главное, для чего работали. Призраки когда-то были людьми. Мы раньше узнавали их истории, помогали их близким понять, что произошло. Мы сочувствовали. А теперь...

Она выразительно развела руками.

– Поступим иначе, – решил Стас. – Вся наша статистика – это четыре случая, когда работал наш неизвестный. Предлагаю досконально изучить все обстоятельства этих дел. От и до. Еще сто пять раз. Пока не найдем, что их объединяет. И пока мы это делаем... Будем опять помогать людям!

Все согласно кивнули.

– Я сейчас верну все наши объявления. – Митька тут же потянулся за планшетом. – И в эфире своем завтра нас упомяну.

Он вел блог, посвященный призракам и другим сверхъестественным темам. И раньше часто в эфире ненавязчиво предлагал услуги нового клуба охотников за привидениями. Так же раньше их предложения помощи висели на разных порталах в Интернете. Два с половиной месяца назад, когда ребята занялись проверкой всех случаев возникновения призраков за последние годы, они прекратили давать рекламу. Теперь пора было вернуть все на свои места.

3.

Принятое вечером решение всех очень взбодрило, как и само успешное окончание дела женщины в белом. С утра Ксюша проснулась в отличном настроении. Были новогодние каникулы, которые каждый год вся страна встречает всеобщим ворчанием, сомневаясь в их необходимости, а потом так же всем миром тратит на безделье.

Стас еще спал. Девушка решила не будить его, осторожно поднялась с постели, взяла одежду и выскользнула в душ.

А потом она спокойно спустилась на кухню. Предвкушая легкий завтрак, состоящий из чашки кофе и мюсли с соком.

– Так и думала, что ты покажешься первой, – приветствовала ее Полина.

– Привет, – Ксюша направилась к шкафчику, где хранился кофе. – Чего так рано встала?

– Как это ни смешно, – подруга скорчила забавную гримаску. – Чтобы побездельничать. Вот сейчас спокойно позавтракаем, поболтаем. Можно еще часок книжку почитать. А потом... Решили же вчера, надо пересмотреть все эти четыре дела, найти уж хоть что-нибудь.

– Вот, – Ксюша чуть усмехнулась. – Ты просто полностью пересказала мой план на сегодня. Только надо будет еще вечером куда-нибудь Стаса вытащить погулять. В кино сходить, наверное. А ты?

– Что я? – не поняла Полина, которая только собиралась приступить к своему завтраку. Сегодня это был йогурт и хлебцы для полезного питания из каких-то злаков.

– Ну... – ее подруга все еще как-то стеснялась спрашивать про планы девушки, если они были связаны с Арсением. – Вы куда вечером не собираетесь?

– А... – Полина зачерпнула йогурт крошечной ложечкой. – Нет. Ксю, ты разве не знаешь? Арсений уехал на три дня. Домой.

– Я забыла, – разговор перестал ее радовать. – Он говорил. И даже меня звал с собой, но...

Ксюша пожала плечами. Она ехать на каникулах домой не собиралась. Теперь ее дом был здесь, с друзьями. А там, в маленьком городке, где они с Арсением родились, все было совсем не так. Негостеприимно, без души. Без сердечности и нормальных родственных чувств. Суровый отец, так и не простивший своих дочь и сына за побег, за стремление чего-то добиться в жизни, тихая, какая-то вечно молчаливая мать, похоже, не имеющая своего мнения. Мать, которую устраивала жизнь за спиной отца. Мать, которая так же не могла понять ее, свою дочь. Как можно хотеть чего-то кроме замужества и домашних дел.

– Мы говорили с братом об этом, – сказала чуть сухо Ксюша подруге. – О поездке. Я не верю, что с годами родители изменятся. Что они поймут. Арс считает, что когда-то это должно произойти. Ведь это семья, ведь где-то там в глубине души, они нас любят... Возможно. Но я не верю в их понимание.

– Знаешь, – чуть подумав, ответила ей Полина. – Я тут с тобой соглашусь. Людей невозможно изменить. И... семья – это такая вещь... Там все принимают друг друга такими, какие они есть. И это счастливая семья. А если понимания нет... Его на место не пришлешь.

У Полины всегда была странная привычка просто озвучивать факты. Без упреков, иронии или сарказма. Просто по факту, холодно. Даже как-то жестоко, потому что правдиво. Еще год назад, когда вся команда только начала жить вместе в этом доме, такая привычка девушки всех раздражала. Но теперь, Ксюша относилась к ней спокойно. Она, как и ребята, просто принимала Полину такой, как она есть.

– Ты тоже у своих не была, – заметила Ксюша. – И как я понимаю, то, что ты сейчас озвучила, касается и тебя.

– Конечно, – безмятежно подтвердила ее подруга. – Я поздравила своих по скайпу. Все было мило. И этого достаточно.

– Ну, да, – усмехнулась чуть нервно Ксюша. – В конце концов, это мы задумываемся, куда-то ехать, с кем-то что-то налаживать. Или не делать этого. Никто из моей семьи или из твоей сам сюда не идет.

– О! – Полина рассмеялась. – Я это представляю. Сидим мы тут с тобой, и вдруг – звонок в дверь. А там родные с подарками и апельсинками...

Ксюша уже собиралась продолжить фантазировать, но... в этот момент раздался звонок в дверь. Девушки застыли, глядя друг на друга с некоторой опаской и изумлением.

– Но... – наконец, услышав повторный звонок, заговорила Ксюша. – Это же не может быть... Кто-то из родных...

– Мне тоже слабо верится, – усмехнулась Полина немного нервно. – Но по любому, узнаем, если откроем.

И девушка пошла через гостиную к входной двери.

– Если уж родственники, – пробурчала Ксюша, быстро допивая кофе. – То хотя бы получим апельсинки...

Конечно, это были не родственники. Однако гости все-таки привели девушек в изумление. Сейчас в гостиной их дома устраивался в одном из кресел представитель полиции. Как и всегда, приход служителя правопорядка невольно заставлял нервничать. В этом случае, реакция хозяек дома была более спокойной. Скорее, им было любопытно, что его сюда привело. К тому же, полицейский был не один.

Представитель закона, мужчина лет сорока, чуть полноватый, но подтянутый, без привычного пивного животика, похоже, нервничал сам. Он все время поглядывал на второго гостя, вместе с которым и пришел в этот дом. Второй гость был чем-то неуловимо похож на полицейского. Такое же кругловатое лицо, маленький вздернутый нос. Такие же светлые, чуть вьющиеся волосы. Вот только стрижка подороже и моднее. Да и костюм на этом госте явно был не дешевым. Разнились и манеры. У второго гостя они отличались плавностью, даже какой-то властью. В то время, как полицейский двигался резковато, как-то нервно, и намного быстрее своего родственника. А в том, что эти двое братья, девушки уже не сомневались.

– Меня зовут Ксения, – начала официальное представление девушка. – Я работаю журналистом. Но чаще занимаюсь частными расследованиями, которые никак не освещаются в прессе. Я и мои коллеги следим за соблюдением конфиденциальности наших посетителей. А это, – она указала на подругу. – Полина, как раз одна из моих коллег. Вообще, нас четверо, и если дело того требует, я приглашу остальных.

– Не надо пока, – свои слова полицейский сопровождал взмахом руки. – И про конфиденциальность я знаю. У меня есть свои источники. И потому мы здесь. Я старший уполномоченный Царев. Сергей Владимирович. А он мой брат Михаил Владимирович. Тоже Царев.

– Очень приятно, – улыбнулась второму гостю Полина. – Чем можем помочь?

Простая вежливая фраза вызвала у братьев некоторую странную реакцию. Михаил уставился на Сергея с какой-то детской мольбой в глазах, с какой-то обреченностью. Немой просьбой. А Сергей... Ксюша наблюдала за гостями, пораженная этой паузой вдруг возникшей в казалось бы самом простом разговоре. С удивлением она отметила мгновенно вспыхнувшую досаду на лице полицейского. Но это выражение тут же сменилось рассеянностью и чем-то, очень похожим на страх или... бессилие. И лишь потом, будто внутренне согласившись с, ему одному понятной, просьбой брата, Сергей заговорил.

– Послушайте! – его возмущение было направлено не на девушек, а куда-то... на весь мир в целом. – Я сразу скажу, никогда я ни во что такое не верил! и даже сейчас...

Полицейский как-то беспомощно развел руками, покачал головой.

– Давайте кое-что уточним, – предложила Ксюша серьезно и даже как-то сухо. – Всякими сверхъестественными, мистическими и эзотерическими делами мы не занимаемся. К нам приходят лишь те, кто столкнулся с призраками. Их существование имеет хоть какое-то научное

обоснование. Потому мы берем такие дела. Хотя... мы прекрасно понимаем, что и в существование привидений нормальному человеку поверить трудно.

– Вот-вот! – тут же оживился полицейский. – Радует это... Ну, что вы адекватны. Я боялся, что тут у вас какой-нибудь гадательный салон или секта какая.

– Вы же полицейский, – насмешливо напомнила ему Полина. – В жизни не поверю, что перед тем, как идти сюда вы не навели справки.

– Навел, конечно, – неохотно согласился Сергей. – Но... Ладно. Я пришел, потому что брат попросил его сопровождать. И да, дело касается... призрака.

– Жертвы есть? – сухо осведомилась Ксюша.

На самом деле она уже знала ответ. Слишком молчалив и подавлен был их второй гость. Эта мольба в глазах Михаила могла означать лишь то, что самому ему слишком больно говорить о странном деле. Потому что это дело уже стоило ему потери кого-то из близких.

– Жертв несколько, – Сергей перешел на деловой, привычный ему тон, отчего атмосфера в приемной сразу как-то разрядилась. – И... поймите меня! Я работаю в полиции! Это моя обязанность ловить преступников! Но... когда ему более ста лет, у него нет физического тела... – он опять стал угрюмым. – Я его не посадить, не грохнуть не могу.

– И потому вы здесь, – резюмировала Полина.

– Я здесь из-за него! – полицейский указал на брата. – Одна из жертв Зина...

Девушки переглянулись. Естественно, имя погибшей им ни о чем не говорило.

– Это моя жена, – как ни странно, почти спокойно произнес Михаил. – Простите. Я ... мне трудно обо всем этом говорить. И ... ее смерть. Сергей пытался что-то сделать. ...

– Господа, – Ксюша решила взять разговор под свое управление. – Мы понимаем, насколько это все трудно для вас. Но все-таки, вы пришли за помощью. И нам хотелось бы как-то понять ситуацию. Я сочувствую вам, Михаил Владимирович, из-за вашей потери. Я понимаю и вас, Сергей Владимирович. Но... давайте постараемся разобраться, что произошло? Как я понимаю, ваша жена Зинаида стала жертвой призрака. Так?

Михаил удрученно кивнул.

– И не она одна, – добавил уже более живо полицейский. – Короче. Мы живем в пригороде. По сути это уже черта города. Поселок Залесский. Знаете такой?

Девушки кивнули.

– Это сразу за окружной дорогой, – вспомнила Полина. – Там было какое-то имение местных помещиков. А еще старая церковь.

– И кладбище при ней, – подхватил Сергей. – Вот там все неприятности и начались. У нас к остановке, чтобы в город ехать, идет дорога. Как раз мимо этого кладбища. И там ограда упала. Забор кладбищенский. Тропа совсем-совсем рядом проходит. Да еще прошлой зимой там авария на коммунальной трассе была. Пока раскопали и чинили... В общем, чтобы там пройти, надо подняться на пригорок, прямо по этому пролому. Вот там мы жертвы и находим.

– Как давно это началось? – поинтересовалась Ксюша. – И... все жертвы женщины?

– Да, – подтвердил ее догадку полицейский. – Все три жертвы женщины. Последняя, как раз... Зина... А как давно... первую нашли двадцать дней назад.

– Как они умерли? – задала Полина следующий вопрос.

– Сердце не выдержало, – скорбно заметил Михаил. – Моя жена... в тот вечер она пошла в магазин. У нас супермаркет там. Зина не очень хорошо себя чувствовала. Сказала, на воздухе будет легче, а заодно чего-нибудь вкусного на вечер купить собиралась. ... Когда она через час не вернулась, я занервничал.

– А вы уже знали, что там ... появилась эта опасность? – Ксюша предусмотрительно не произносила слово «призрак».

– Ничего они не знали, – с той же неохотой и досадой ответил за брата Сергей. – Да и откуда. Я и то не знал. Просто... Ну, да. Нашли мы там у дыры в заборе женщину с сердечным

приступом. ... Потом еще одну. Вот на втором эпизоде я как-то задумался. Странное совпадение. Сделал запрос в морг. Там провели вскрытие. Адреналин зашкаливает. То есть женщин напугали до смерти. А пока я со всем этим возился...

Сергей очередным красноречивым жестом указал на брата.

– У Зинаиды и так было слабое сердце, – добавил к словам полицейского Михаил. – И там... Когда я ее нашел. Она... Просто все было понятно. Она лежала, рука на сердце, а на лице ужас... И взгляд направлен был туда... в этот проем.

– То есть, – суммировала Полина. – Вашу жену напугал кто-то, выскочив с кладбища. И... Сергей Владимирович?...

Девушка повернулась к полицейскому.

– Сергей, – машинально поправил ее служитель закона. – Можно просто Сергей.

– Хорошо, – Полина кивнула и продолжила свою мысль. – Вы в самом начале разговора сказали, что не в состоянии поймать преступника, которому более ста лет. Как вы выяснили, что это... не живой человек?

– Да просто засели мы там у этого проема, – пожал плечами полицейский. – После смерти Зины... Я уж точно не мог это так оставить. Три жертвы, одна из них жена брата. Она, между прочим, была очень хорошей женщиной. Мы ладили. И моя жена из-за этого расстроилась. Они с Зиной подружки. Были... И вот мы с еще двумя моими коллегами просто устроили там засаду. И... увидели. ...

Ему не надо было объяснять, что же там они увидели. Девушки и так все прекрасно поняли.

– Вы выяснили, кто это? – спросила деловито Ксюша. – В смысле... Откуда, из какой могилы это взялось?

– Ну... – полицейский пожал плечами. – Если честно, как-то я мало себя представляю в роли охотника за привидениями. Конечно, оно понятно, правила розыска всегда одинаковы. Пойти посмотреть... Там могилы старые, в этой части кладбища. Половина из них уже... В плохом они состоянии. И вандализм, и просто время. Особенно и не поймешь.

– Ладно, – Полина кивнула. – В целом нам все понятно. Девушка переглянулась с подружкой, и Ксюша кивнула ей, подтверждая, что и у нее больше вопросов не имеется. – Вы можете нам предоставить какие-то сведения о жертвах?

– Я копии снял, – полицейский протянул ей папку. – Со всех материалов по делу. И там есть информация по жертвам. Кто такие, откуда. Состав семьи. Когда понял, что их пугали до смерти, сначала окружение проверил, может, пересекались женщины где, кого обидели. Сами понимаете...

– Как вы сами заметили, – чуть улыбнулась ему Ксюша. – Методы розыска у всех одинаковы.

– Вот-вот, – Сергей выглядел довольным. – Там в папке все есть. Только... сразу скажу, ничего у них общего нет. Миш?

Он посмотрел выжидательно на брата.

– Я хотел бы ... выступить в роли вашего заказчика, – несколько нерешительно произнес второй гость. – Я думаю... любая работа должна оплачиваться. Ведь так?

Полина кивнула.

– Хорошо, – деловито произнесла она, стараясь просто обойти несколько смущающий клиента момент. Далеко не все люди умеют говорить о деньгах. – Обычно мы сразу предупреждаем, что... не всякое дело может быть раскрыто. Мы постараемся вам помочь. Но ... никто никогда заранее не может быть уверен в результате.

– Я понимаю, – уже более спокойно отозвался Михаил. – Но я должен знать, почему... Что такого сделала или не сделала Зина, что... что все закончилось так...

Ксюша и Полина переглянулись. Обе искренне сочувствовали гостю. Михаил выглядел по-настоящему несчастным. Искренне горевал по жене.

Вскоре гости собрались уходить, оставив все необходимые документы, связанные с новым делом. Полина и Ксюша проводили мужчин до дверей, постарались ободрить их, искренне уверить в своем желании помочь. Похоже, клиенты девушкам поверили.

4.

Стас и Митька встретили новость о появлении новых клиентов с большим энтузиазмом. Но радостное настроение быстро улеглось, как только ребята стали изучать документы.

– Господи, – Ксюша готова была расплакаться. – Это просто ужасно! Три женщины погибли! И никто не знает, что стало причиной! Напуганы до смерти... И все такие молодые...

– Похоже, это очень агрессивный призрак, – Митька тоже выглядел крайне расстроенным. Но как и всегда, когда его обуревали сильные эмоции, молодой человек старался занять себя каким-то делом. Сейчас он поспешил к карте, стал внимательно изучать ее, в поисках нужного места. – Ага! Церковь конца семнадцатого века. При имении помещиков Толстых. Это не графья, а другая ветвь этого многочисленного рода. Церковь выстроили они. Это было нормально в те времена. При каждом помещицьем крупном доме должна была быть церковь.

– Как и кладбище, – заметил Стас. Он тоже не выглядел счастливым, мало того, что сама ситуация ему не нравилась, он еще волновался за Ксюшу. Они начали встречаться, признались друг другу в своих чувствах и даже теперь спали вместе. Слезы любимой девушки здорово его нервировали. – Мить, скажи, тебе что-то об этой зоне известно?

– На нашей карте пометок нет, – наблюдая за другом и его поисками по карте, сообщила Полина. Она старалась выглядеть деловой и собранной, но по тому, как девушка постоянно нервно поправляла очки и волосы, было легко понять, каковы ее истинные чувства.

– Но, – продолжила она, найдя что-то в своем ноутбуке, который принесла из спальни на собрание. – Я кое-что поискала в Интернете о том месте. На этом кладбище хоронили крестьян, кто жил в деревнях при поместье. Похоже, мы ищем кого-то из них. Я на одном краеведческом форуме читала, там в середине девятнадцатого века случилась какая-то трагическая история.

– Все верно, – Митька уже давно отошел от карты и во всю что-то искал в планшете. – История тоже по-своему традиционна. Почти, как в случае с женщиной в белом. Только по-русски. Одна девушка, крепостная. Работала в усадьбе ... по хозяйству.

– Горничной? – подсказала Ксюша, чуть успокоившись.

– Вроде бы, да, – кивнул блогер. – Так вот она приглянулась сыну помещика. И девушка... Этот сынок... он ее...

– Понятно, Мить, – Стас предупреждающе поднял руку. Никто здесь не хотел слышать о насилии. – Дальше? Она забеременела? Да?

– Все верно, – сверяясь с каким-то текстом на экране, подтвердил Митька. – Но она не хотела этого ребенка. Да и мать этого... Помещица, в общем. Она тоже велела избавиться от ребенка. Девушка закопала его на кладбище. И сама... умерла. Наложилась на себя руки.

– О, да, – холодно прокомментировала Полина. – Это, к сожалению, и правда традиционный случай. И не только в России. Такое случалось везде.

– От чего еще хуже, – угрюмо заметила Ксюша. – Вот только... Не понятна логика. Почему призрак той девушки теперь начал убивать. Да еще и женщин? Ладно бы, мстила мужчинам. ... Ой! – она смутилась. – Конечно, это тоже было бы страшно и трагично, но... это можно было бы понять...

– Согласен, – поддержал подругу Стас. – Я даже понял бы, если бы призрак напал на женщин более старшего возраста. Как месть помещице. Но... сколько лет было жертвам?

– Как раз Зинаида была самой старшей из погибших, – разбирая документы, сказала Ксюша. – Ей было тридцать два.

– Первая жертва совсем молоденькая, – Полина читала по другому листу. – Всего двадцать три. А третьей девушке... Вот! Ей было двадцать пять ровно.

– Странно, – прокомментировал Митька. – Они совершенно разные внешне. Разный возраст. И почему?

Все поняли, о чем он спрашивает. Последнее время это уже стало традицией. Ребята часто вот так не договаривали фразы, зная, что друзья уловят мысль.

– Но так уже было, – пожала плечами Ксюша. – В том случае. В подворотне. Девушки тоже были все разные. И возраст тоже. Дело было лишь в одной детали. В куртке с украшением по рукавам и воротнику.

– Но тут даже в деталях одежды ничего нет, – рассматривая фото погибших, отметил Стас. – Разнится все. И социальное положение. И манера одежды. Ничего общего.

– Тогда нам придется общаться с родными и друзьями женщин, – досадливо морщась, констатировала Полина. – Так всегда не хочется их беспокоить... и так горе в семье...

– А еще нам придется ехать на кладбище, – угрюмо заметил Митька.

5.

Вечер еще только опускался на землю. Сумерки, зимние, холодные, были густыми, какими-то особенно плотными, с оттенком синевы. Именно в это время суток, когда снег еще искрится, а небо становится низким и тяжелым, еще верится в новогоднюю сказку. Даже, когда этого снега не так много, даже, когда кругом грязь и бездорожье, а еще и этот странный нереальный пейзаж.

– Всегда этому удивлялся, – признался Стас Ксюше. Они стояли рядом, уже привычно, как-то интуитивно касаясь друг друга плечами. – Вон там, за деревьями видны ультрасовременные многоэтажки, а там, слева новейшие коттеджи. А прямо перед нами...

– Почти не изменившийся с девятнадцатого века вид помещичьей усадьбы и церкви, – прекрасно поняв его, продолжила девушка с легкой веселой иронией. – И все это наш милый старый среднестатистический российский городок.

– Ага! – вклинился в разговор Митька, остановившись рядом с ними. – Мне всегда это нравилось. В школе проходили про какой-то там американский город. Лос-Анджелес, что ли? Это город контрастов! Они у нас не были...

Друзья рассмеялись.

– Какие же вы оптимисты, – таким е весело-ироничным тоном отозвалась им Полина, осматривающая церковь. – Оно, конечно, верно. Новые многоэтажки и эта усадьба рядом – смотрится интересно, но Ксюша сказала, почти не изменившийся вид... Вот тут ошибочка. Дом полу развалился, церковь давно нуждается в реставрации и тоже закрыта.

– Зато кладбище точно неизменно, – уже более серьезно заметил Митька. – Не считая покосившихся надгробий и ... разрытых могил.

– Да уж, – Стас поморщился. – Ненавижу вандализм.

Они столпились как раз у того самого пролома в кладбищенском заборе. До недавнего времени, это была достойная преграда, закрывающая мир живых современных людей от мира давно усопших. Каменная стена, пусть облупившаяся со временем. Но... это же время, а может, и чьи-то руки разрушили камень. Теперь здесь зиял пролом. Неровный, с вывороченными глыбами, широкий и ... мерзкий. Какой-то неправильный. И прямо по небольшому пригорку, образовавшемуся с годами под основанием ограды, теперь шла неровная узкая тропа, чуть чернеющая на фоне небольшой корки снега. А там, чуть правее, всего в каком-то метре от этой тропы уже стояли могилы.

– Слушайте, – Стас шагнул от тропинки внутрь кладбища. – Как ни странно, вот прямо здесь нет раскопанных захоронений. Вон, даже надгробия более-менее ровные строят.

– Странно не это, – Митька шел за ним, уставившись на экран планшета, каким-то чудом не спотыкаясь и не сбивая носки своих любимых ярко-оранжевых ботинок. – Это не совсем чтобы и кладбище. Вот как раз эта часть. Вернее, не официальное кладбище.

– В смысле? – удивилась Полина. Они с Ксюшей последовали за молодыми людьми, но более осторожно.

– Ну... – Митька остановился, что-то читая на экране. – Какая-то очередная традиция... Тут есть карта кладбища, каким оно было в середине как раз девятнадцатого века... и вот тут... То есть, где мы стоим... Тут и могилки изображены. Крестики такие на карте. И... Ограда дальше, вон там!

Молодой человек указал куда-то вглубь кладбища. Стас решительно направился туда, обходя надгробия – старые серые камни, стесанные временем фигуры и статуи.

– Да, – подтвердил он, нагнувшись и что-то ошупывая на земле. – Вот тут даже видно. Еще одна ограда была. Тоже каменная, но не такая широкая, как та, что обвалилась.

– Все верно, – Полина встала на пяточке между трех надгробий, как бы посередине между Митькой и Стасом. – Это на самом деле еще одна традиция. Там, за старой оградой, которую ты, Стас, видишь, хоронили правильных покойников. А здесь, где стоим мы втроем с Митькой и Ксюшей, не правильных.

– Что? – Митька посмотрел на нее озадачено. – Не правильных. Это как?

– Те, кого не могла принять церковь, – пояснила ему Ксюша, прогуливаясь от Полины к блогеру, и рассматривая надгробия. – За оградой хоронили грешников. И чаще всего, самоубийц или некрещеных детей.

– Которые умерли в младенчестве, – пояснила про детей Полина. – И кого просто не успели крестить.

– А еще убийц, – напомнил им Стас, направляясь к девушкам и тоже, осматривая надгробия.

Уже совсем стемнело, и друзья включили фонарики, чтобы лучше видеть даты и имена на могилах.

– Здесь есть несколько ... бугорков, – отметила Ксюша, присев, чтобы лучше рассмотреть находку. – Это тоже явно могилы, но без имен и дат. Думаю, это как раз и есть дети.

– Угу, похоже, – Полина прошла в другую сторону. – А вот тут даже какие-то слова посвящения есть... ага! Это более новые могилы. Похоже, уже в начале двадцатого века в этой части стали хоронить и обычных покойников.

– Места на основном кладбище не хватало, – предположил Стас. – Да и... в двадцатом веке было уже не до таких суеверий и правил. Но ... наша дама, если мы, конечно, предполагаем, что нападает именно она, должна быть похоронена точно здесь. Только в старой части. Полина, давай смотреть ближе к церкви.

– Скорее уж, все-таки ближе к основной ограде, – девушка фонариком указала на проем, оставшийся где-то позади и правее. – Думаете, найдем ее могилу? А там могут быть даты и имя?

– Вопрос в том, – вдруг несколько сухо спросила Ксюша. – Удосужился ли кто-то из нас узнать это имя?

Стас усмехнулся и развел руками, признавая ее правоту. Они с Ксюшей вместе провели день. Гуляли, разговаривали, потом пересматривали материалы. И этого дела, и тех, других, которые собирались изучать заново. Про столь важную деталь оба совершенно забыли.

– Я знаю ее имя! – с детской гордостью заявил Митька. – Прасковья ее звали. Кузнецова. Странно, вроде жила она давно, а фамилия такая... современная и распространенная.

– На Руси у крестьян фамилии появились только в девятнадцатом веке, – пояснила Полина. – Я об этом когда-то писала какой-то реферат на заказ. Так что тут все нормально. И Кузнецова она, потому что ее отец был кузнецом. Фамилии и давали чаще всего, по роду деятельности отцов.

– Сколько же у нас кузнецов-то было ... – пробормотал Митька, вызвав невольные усмешки у друзей. – Но... ребят, а тут еще написано, что вряд ли на могиле ее какое-то особое надгробие было. Она же крепостная!

– А вот это верное замечание! – заметил Стас. – И таблички тоже может и не быть.

– Будет, – успокоила его Полина. – Надпись. Ни статуи на могиле, ни резной песочницы. Ищем простой камень и слова на нем.

– Очень даже полезные ориентиры, – обрадовался Митька, продолжая осматривать территорию кладбища слева от пролома в ограде. – Может, вот это оно?

Вся команда собралась у небольшого старого, запорошенного снегом камня. Девушки, надев поверх своих мягких шерстяных перчаток вторые, резиновые, стали аккуратно очищать поверхность надгробия. На самом камне были выцарапаны буквы и цифры.

– Ну, – Митька освещал надпись фонарем и старался разобрать написанное. – Похоже, это точно та могила. Смотрите... Видны первые две буквы имени. П и Р. ...

– И окончание имени, – разобрала Ксюша. – Вия. Точно! И ... фамилия больше стерлась. Но, видна буква «у» и традиционное окончание «ова».

– И есть буква, похожая на «ц», – внес свою лепту Стас. – Перед окончанием в фамилии. Прасковья Кузнецова. Цифры разобрать не реально. Но в целом, могила очень похожа на ту, что мы ищем. Старый простой камень. Выцарапанные на нем надписи. Ни украшений, ничего. И лежит она в той части кладбища, где хоронили убийц и самоубийц. У самой ограды. Все сходится.

– Кроме одного, – чуть угрюмо заметила Полина. – Могила не тронута.

– Точно! – воскликнул Митька. – Нет, это, конечно, в целом, очень даже здорово. Но...

– Либо это не та история, – закончил за него Стас. – Либо дело не в могиле Прасковьи. Что-то другое заставило ее нападать.

– И еще одна странность, – заметила Ксюша. Теперь на что-то просматривала в своем смартфоне. – Я вот смотрю, время нападений на всех трех жертв, как раз сумерки и вечерние часы. Как сейчас.

– Конечно, – с каким-то детским удивлением в голосе прокомментировал Митька. – Ты же знаешь, агрессивные призраки нападают именно в это время. Только в темноте.

– Но сейчас-то все спокойно, – ответила ему Ксюша. – Мы тут уже больше часа. И тишина.

– Кстати, верно, – Стас огляделся. – Никаких признаков атаки.

– Значит, – сделала вывод Полина. – Ни у меня, ни у Ксюши нет того, что заставляет привидение нападать.

– И то хлеб, – пробурчала ее подруга. – Хотя для дела это не слишком хорошо.

– А я знаю, чего у вас нет, – вдруг заявил Митька с ликованием. Даже в темноте было видно, как он радуется своему открытию. – У вас нет детей! Прасковья, по легенде, родила. А потом убила своего ребенка. Ну, а ж сама умерла только после этого.

– Дети... – Полина задумалась. – А это идея...

– Не самая удачная, – напомнила Ксюша. – У Зинаиды и Михаила, правда, есть ребенок. А вот у двух других жертв их не было.

– Живых не было, – напомнил Стас. – Возможно... это только идея. Но... а если она нападает на женщин, у которых дети умерли?

– Это надо узнать, – подумав, решила Полина. – С нашей точки зрения, это не слишком логично. Эти женщины, если их постигло такое горе, и так пострадали. А тут еще и...

– Эй! – вдруг разнесся из пролома в ограде мужской окрик. – Есть кто живой?

– Смешно звучит, – в ответ крикнула Ксюша. – Сергей?

Полицейский показался в проеме ограды.

– Так и думал, что вы здесь? – говорил он, подходя к ним. При этом он освещал себе дорогу фонарем. – Чего вы так далеко забрались?

– Мы ищем могилу той, кто могла бы стать призраком, – объяснила Ксюша. – Здравствуйте еще раз. И знакомьтесь, это еще два наших коллеги. Стас и Митя.

Мужчины пожали друг другу руки.

– Так это она? – тут же перешел их заказчик к делу.

– Возможно, – ответил ему Стас. – Но... сама могила не повреждена. Пока причину понять не можем.

– А почему именно эта могила? – поинтересовался Сергей, оглядывая камень.

– Местная легенда, – отозвалась Полина. – Крепостная. Родила от хозяина. Ребенка убила, сама умерла. Подходящий случай.

– Прасковья, что ли? – заказчик посмотрел на могилу еще раз, с каким-то даже уважением. – Надо же... Она тут...

– Вы эту легенду знаете? – тут же переспросила Ксюша. – А может, еще какие истории об этом кладбище рассказывают?

– Нет, – подумав, ответил полицейский. – Но я этим как-то и не увлекаюсь. При школе тут у нас в поселке есть музей. Вот там можно поспрашивать.

– Спасибо, – Полина тут же внесла информацию в свой смартфон. – А вы приехали проверить, как мы работаем?

– Вообще-то, нет, – заказчик усмехнулся. – Я приехал позаботиться о вашей безопасности. Это моя работа!

Ребята оглядели пустынное кладбище.

– О нашей безопасности? – переспросил за всех Стас.

– А вы думали! Это место, – Сергей широким жестом указал на ряд могил. – Очень как-то любят местные бомжи! Тут у них тусовка. А это народ такой... Никто не знает, на что они способны. Из них половину надо закрыть в дурдоме, как буйных. У меня через день вызовы сюда. И каждый раз, в результате, новое дело и статья.

– Но сегодня здесь никого нет, – заметила Полина.

– Ну... – полицейский пожал плечами. – Вообще, они тоже не дураки. О происшествиях на этом месте все в поселке уже знают. Мы людям советовали пока по трассе ходить, здесь дорогу не срезать. Может, и этот сброд решил пока поберечься. Или... народу тут нет, и ... скажем так, заработка у бомжей тоже нет.

– То есть, – решила прояснить Ксюша. – Были случаи, когда бомжи напали тут на жителей поселка?

Полицейский кивнул.

– Так может, – предположил Митька. – И призрака никакого нет? просто это тоже бомжи?

– Я его сам видел, – напомнил уже совсем другим, серьезным, тоном Сергей. – Тогда... после смерти Зины. Мы тут были с Ольгой. И оно... он... черт его знает, кто, напал.

– Ольга... – Ксюша продолжала размышлять. – Надеюсь, это не ваша жена?

– Это моя коллега, – пояснил Сергей. – Капитан полиции, между прочим. Мы давно вместе работаем. Как теперь в американских фильмах говорят, она моя напарница. Она, кстати, меня в машине ждет. Я сказал, вас заберу и дальше поедем, так сказать, владения осматривать.

– Мороз-воевода дозором... – не удержалась Полина от сарказма.

К ее удивлению, Сергей не рассердился, ее слова вызвали у него искренний задорный смех.

– Ладно, весельчаки, – отсмеявшись, сказал он им. – Если тут у вас все, может пойдём? В следующий раз, как решите сюда выбраться, мне сообщите. Только лишних нападений мне тут и не хватает.

Ребята медленно пошли вдоль старых могил к пролому. По дороге они все еще осматривали надгробия, надеясь найти хоть какую-то зацепку. Потом Митька, засмотрелся на каменную статую ангела, одно крыло которого толи осыпалось от времени, толи было кем-то отломано. Блогер обо что-то споткнулся и чуть не ударился о надгробие.

– Эй, парень! – полицейский успел вовремя его подхватить. – Ты же не хочешь здесь остаться навечно?

Митька потряс головой в знак возражения.

– Ты где? – раздался в этот момент окрик из-за проема стены. На этот раз голос был женским, явно немного раздраженным.

– Оль? – Сергей ответил напарнице. – Идем мы. Говорил тебе, что они точно тут будут.

И вот в проеме показалась женская фигура. Ольга была одета с простые черные джинсы, теплые удобные ботинки и так же черную куртку. В руках женщина держала смартфон, видимо, собиралась звонить напарнику, если он не отзовется на крик.

Ксюша прошла чуть быстрее вперед, собираясь познакомиться с женщиной-полицейским. Ведь и Ольга была свидетелем появления призрака. Девушке оставалось всего несколько шагов до проема в стене, когда сзади послышались крики. Ксюша обернулась.

Это выглядело фантастично. И неимоверно страшно. По заснеженному кладбищу, в полной тишине ночи неслось нечто. Белесая фигура плыла над землей с немалой скоростью. Самым ужасным было видеть, как она проходит сквозь каменные статуи на надгробьях. Казалось, они просто исчезают в ее теле. Фигура не издавала ни звука. Но окружающая ее атмосфера говорила лучше всяких слов. Это просто был поток сконцентрированной ярости и гнева.

Фигура двигалась точно к проему в заборе. Ксюша понимала, что сейчас она стоит на пути призрака. Встретаться с ним, дать ему возможность пройти сквозь собственное тело, как призрак проходит сквозь камень, девушке совершенно не хотелось. От одной мысли о соприкосновении с ... этим существом, Ксюше становилось до тошноты страшно и плохо.

Развернувшись, девушка побежала вперед. Так иногда бывает в стрессовых ситуациях, когда человеку кажется, его сознание, будто раздваивается. Одна часть мыслей Ксюши была полностью парализована страхом, заставляя девушку нестись вперед, как можно дальше от приближающейся угрозы. А вот другая часть сознания упорно работала. Холодно и четко. И эта часть быстро пришла к выводу, что призраку не нужна сама Ксюша. Ведь девушка и так пробыла здесь больше часа. Вся ярость и гнев привидения предназначался Ольге.

И это была еще одна причина бежать, успеть, предупредить, спасти. Ксюша махала руками, надеясь еще издали дать женщине знак прятаться, покинуть кладбище, уйти. Но Ольга все-таки была полицейским. Не задумываясь о том, насколько велика опасность атаки призрака, она выхватила пистолет, чуть расставила ноги, для более четкого упора, навела оружие на белесую страшную фигуру.

– Не поможет! – из-за спины Ксюши неся голос Стаса. – Бегите! Ксюша, беги еще быстрее!

Девушка не стала оглядываться. Все та же, разумная ее часть поняла, что если Стас способен говорить, значит, с ним все в порядке, как и с Полиной, Митькой и Сергеем. Они остались в стороне от этой жуткой погони. А вот Ольга. ...

Не задумываясь, Ксюша подлетела к женщине, зацепила ее за руку, даже не подумав, что в этой именно руке, Ольга держит пистолет.

– Нельзя, – задыхаясь, выпалила девушка. – Там люди, за ... ним. А оно ... не подействует!

Ольга посмотрела на Ксюшу как-то ошарашено. Она не очень понимала смысла слов. Но то, что за этой фигурой есть люди, женщина-полицейский услышала.

– Назад! – проговорила Ксюша и потянула Ольгу за собой к проему.

Однако, волна ярости и гнева, исходящая от призрака уже накрыла женщину. Это Ксюша и ее друзья не единожды сталкивались с привидениями. Они теперь уже могли пересиливать ужас, вселяемый этими существами. Но Ольга... Она будто застыла, глядя на приближающееся нечто во все глаза. Женщина будто подпала под действие гипноза. А еще... Ксюше, продолжавшей тянуть Ольгу назад, за ограду кладбища казалось, что женщина слышит что-то, что предназначается только ей.

– Быстрее! – крикнула девушка, толи себе самой, толи Ольге.

Ксюша изо всех сил тянула женщину за руку. Но та была крупнее журналистки, тяжелее и в более лучшей физической форме.

А между тем, девушка уже чувствовала неимоверный сухой, какой-то жалящий холод, который всегда появляется, если призрак близко. И еще... немой крик, несущийся в спину. Крик, где наверняка есть страшные слова и обещание...

Вдруг Ольга поддалась, резко дернулась по направлению к пролому в ограде. Ксюша уже подумала, что женщина, наконец-то пришла в себя, но оказалось, что просто еще две пары рук помогают девушке спасти жертву призрака. Стас и Сергей, подхватив Ольгу подмышки, буквально, бегом, вынесли ее за ограду.

Ксюша выбежала первой, мужчины следовали за ней. Они спустились по тропе, стараясь держаться как можно дальше от пролома.

– Все! – Сергей остановился, отпустил руку Ольги, согнулся, тяжело дыша.

– Полина? Митька? – Ксюша встревожено смотрела назад, на зияющую черным дыру пролома.

– Нормально, – Стас, тоже запыхавшийся и нервничающий, обнял ее за плечи. – Нормально. Они пошли к церкви.

– Зачем? – девушка не успокаивалась. Потерять друзей на кладбище, где все еще мечется страшное нечто, казалось ей просто невыносимым.

– Второй выход, – пояснил полицейский. – Оль? Ты как?

– Я... я держусь, – женщина выглядела теперь бледной и больной. – Голова... раскалывается.

И Ольга спрятала лицо в ладонях с каким-то тихим полустоном, полувсхлипом.

– Мы же успели? – теперь Ксюша переключила все свое внимание на женщину-полицейского. – Оно же ее не...

– Успели, – подтвердил Стас. Как-то сухо и отстраненно. Он все еще обнимал девушку за плечи, но смотрел назад, на проем в стене. А там... сгусток белесой, похожей на туман, неясной субстанции, метался, будто стараясь пробить невидимую стену.

– Ребят! – Митька бежал, оскальзываясь на неровной тропе, все его ботинки были облеплены снегом, почему-то и шапка была в снегу. Вид у парня был растрепанный и... какой-то... победно-радостный. – Ну, что? Я был прав?

Сергей ему кивнул, устало. Он теперь полностью сосредоточился на состоянии напарницы.

Ксюша благодарно коснулась щеки Стаса, потом высвободилась из его рук, сделала пару шагов в сторону церкви, высматривая фигуру Полины. Но подруга уже подошла близко, поманила рукой, давая понять, что с ней все в порядке. Только теперь Ксюша обратила внимание на слова друга

– В чем прав?

– Ограда! – тут же кинулся делиться с ней Митька. – Это щит. Как ритуальный круг. Оно не выйдет! Оно и могло поймать их только там! Где провал. Но ... и все! А... Может, вам в больницу?

Последний вопрос предназначался Ольге. Женщина все не отнимала рук от головы, сжимала виски. При этом она так страдальчески морщилась, что было понятно, боль невыносима.

– Не надо, – отмахнулся Сергей. – Повезем ее ко мне. У меня жена как раз ее лечащий врач. Ваша тачка где?

– Там, – Стас указал влево, как раз к воротам церкви.

Вся компания отправилась туда. Сергей шел впереди, поддерживая Ольгу. Стас старался держаться рядом с ними, и тут же подхватывал женщину с другой стороны, если она спотыкалась или поскользнулась на узкой кривой тропке.

Полина, Митька и Ксюша шли следом. По безмолвному сговору они не оборачивались назад, на тот проем, где буквально миг назад растаяла страшная фигура призрака. ...

Как оказалось, дом Сергея всего в пяти минутах езды от кладбища. Причем это был не коттедж, не таун-хаус, а самый настоящий добротный деревенский дом. Только недавно подремонтированный. С новой крышей и крыльцом. Но все-таки обычный дом, где под окнами

был заваленный снегом палисадник, а сбоку, через небольшой дворик угадывался сарай и белое пространство, летом готовое под огород.

– Наташка! – прокричал полицейский еще с верхней ступеньки крыльца. – Мы тут. Ты готова?

Следующие за Сергеем новоявленные охотники за привидениями поняли, что полицейский позвонил жене из машины еще по дороге домой. Стас с Митькой поддерживали Ольгу, помогая ей взойти по ступенькам. Сергей придерживал дверь.

Напарница полицейского пребывала просто в ужасном состоянии. Она практически не держалась на ногах, стонала от болей, по щекам у нее катились слезы.

– Господи, – Полина наблюдала за Ольгой, стоя на нижней ступеньке крыльца вместе с Ксюшей. – Это же надо как... такие бешеные боли... Интересно, чем это вызвано?

– Главное понять, – заметила ей подруга, медленно поднимаясь вслед за молодыми людьми и их пациенткой. – Есть ли от этого лекарство.

К моменту, когда девушки вошли в дом, ребята уже сняли обувь и куртки, устраивались в гостиной. Сергея, Ольги и хозяйки дома видно не было. Комната была не очень большой, но уютной. Здесь стояла хорошая мягкая мебель, работал без звука плазменный телевизор. Пол покрывал пушистый ковер. Внутри дом напомнил простую квартиру многоэтажки, если бы не маленькие окна, какие всегда ставят в деревенских домах. Но конечно, здесь все-таки присутствовал сам дух, ощущение, деревянного дома, за что многие так любят подобные жилища.

– Нас пригласили на чай, – сказал Стас, помогая Ксюше снять куртку. – Сейчас Наталья сделает Ольге укол. Должно помочь.

– Поможет обязательно, – довольно бодро сообщил Сергей, входя в комнату из двери с противоположной стороны гостиной. – Располагайтесь.

– Что с ней? – спросила Ксюша, все еще встревожено. – Я точно знаю, что призрак ее не коснулся. Тогда...

– Да не в этом дело, – полицейский тяжело вздохнул. – Это давно так... Просто Ольге противопоказаны сильные стрессы. А там на кладбище она испугалась.

– Так ее головные боли результат какой-то болезни или травмы? – уточнила Полина.

– Давнее дело, – Сергей поморщился болезненно. – Вообще, мы все вместе учились на юридическом. Я, Валерка и Ольга. Мишка тоже, но на два года старше. Там же у Валерки и Ольги начался роман. Поженились. Они оба работали в отделе по борьбе с наркотиками... И... лет пять назад... Короче, была перестрелка. Они оба прятались за машиной. А кто-то попал в бак... Взрыв. Валерка Ольгу прикрывал. Сам умер на месте. Ее в тяжелом состоянии доставили в больницу. Оттуда и травма. Головные боли.

– Ужасно, – расстроилась Ксюша. – И сама пострадала, да еще и любимого человека потеряла...

– Не только, – Сергей выглядел очень хмурым. – Она тогда еще и беременной была. Срок там... где-то месяца четыре. ... По медицинским показаниям... ей сделали аборт.

– Ну, это вообще... – Митька развел руками, показывая, что у него просто нет слов. Да и кто может в таких ситуациях как-то вербально выразить все эмоции. Одного сочувствия здесь мало.

Они тягостно замолчали. Никто не хотел как-то менять тему, боясь, что это будет бестактным. Но вот открылась дверь и в комнату вошла жена Сергея. Милая, чуть пухленькая, неуловимо похожая на мужа. Только более улыбчивая.

– С ней все будет нормально, – бодро сообщила она всей команде. – Вовремя вы ее привезли. Сереж, а ты хорош. Куда ты ее потащил, зная, что ей стресс противопоказан.

– Так кто же знал! – тут же стал оправдываться полицейский. – Вон, мы с ребятами на кладбище базарили, и все тихо было.

– Мы там больше часа провели, – признался так же слегка виновато Митька. – Все было тихо. А когда... Ольга приехала. То...

– С этим надо что-то делать! – воскликнула решительно Наталья. – Сначала те две бедные женщины. Потом ... Зина... – тут же на глазах Натальи выступили слезы. – А теперь и Ольга туда же...

– Натах, ты это брось, – Сергей засуетился, бросился утешать жену. – Ольга жива. Ребята молодцы. Вон, Ксюха, сразу кинулась к Ольге, выводила ее. Знаешь, какая Олька у нас упрямая? А Ксюха ее тащила, как могла. Хорошо и мы со Стасом успели. Ты, Митька, вообще голова! Про ограду ты вовремя придумал.

Друзья как один посмотрели на Митьку крайне задумчиво, но сейчас решили пока ничего не говорить блогеру.

– Простите, – обратилась Полина к хозяйке дома. – Вы Зинаиду тоже хорошо знали? Понимаю, конечно, что она замужем за Михаилом... Вы дружили?

– С пяти лет, – Наталья грустно улыбнулась. – Зинка мне, как сестра была.

– Простите, – тут же извинилась еще раз Полина. – Мы не знали.

– Это через Зинку я с женой вообще и познакомился, – Сергей приобнял жену. – Тот еще триллер был!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.